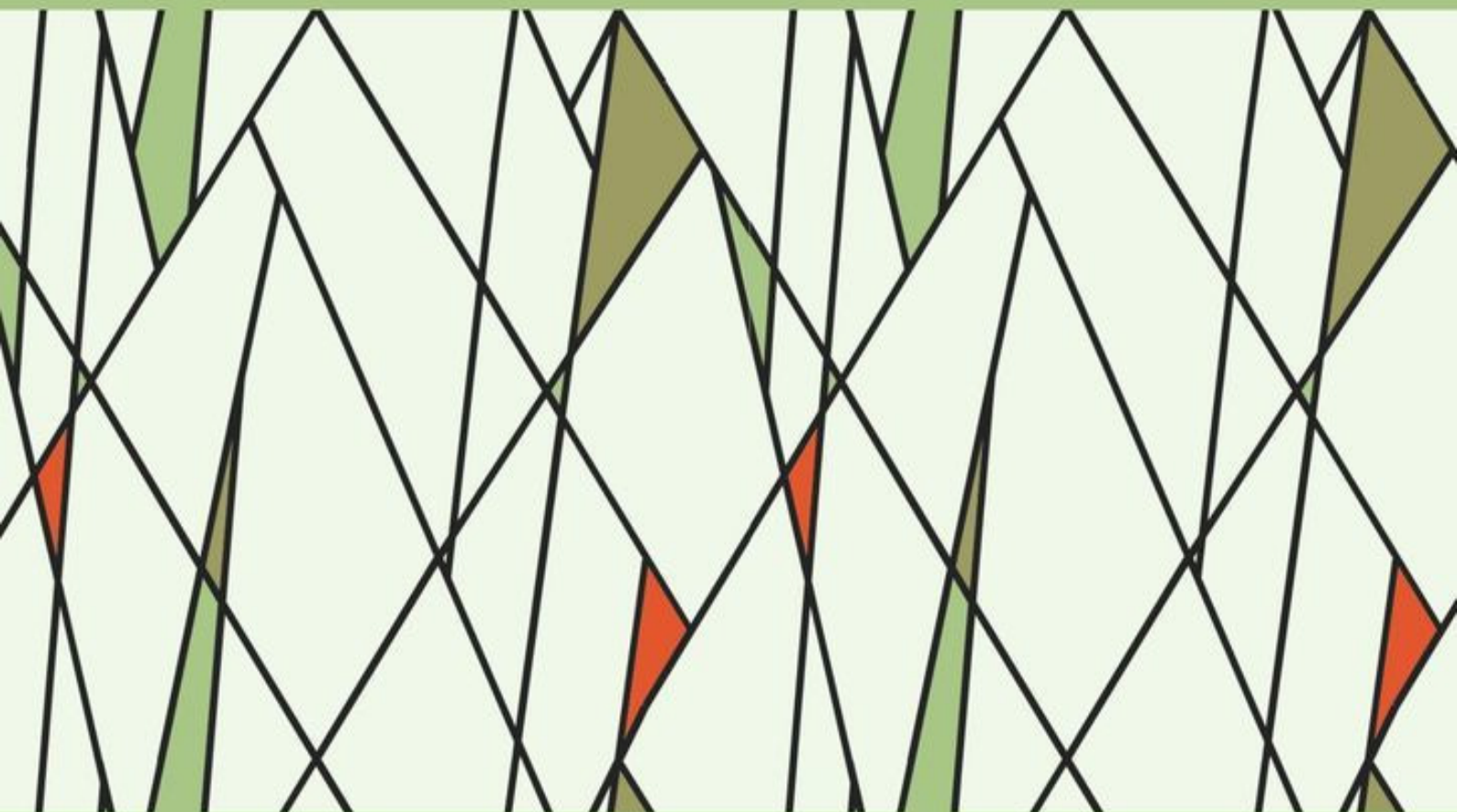

18+

Фред

КРОШ. К.А.

Фред
Крош. К.А.

«Издательские решения»

Фред

Крош. К.А. / Фред — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989271-3

ГГ случайно получает возможность видеть нечисть, невидимую людям. Из-за непонимания этой способности, а скорее из-за страха за своё душевное равновесие, гГ идёт в больницу на приём к наркологу. В больнице гГ встречает ведьму, в стычке с которой попадает под её заклятие, вернувшее его в прошлое, в его собственное тело, детсадовского возраста. Дальше с помощью своего прадеда (местного ведуна) гГ начинает познавать разнообразные виды нечисти и учиться защищаться от этой напасти.

ISBN 978-5-44-989271-3

© Фред
© Издательские решения

Крош. К.А.

Фред

© Фред, 2020

ISBN 978-5-4498-9271-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эту книгу я посвящаю чёрному псу Базьке и рыжему коту Ваське. Все совпадения с людьми, животными, нечистой силой, а уж тем более со сказочными персонажами, требую считать случайными. Если же вы по какой-то причине считаете совпадения не случайными, прошу вас не читать эту книгу. Если вы, выполнили мою просьбу, или вам просто было лень, или по каким-то другим соображениям вы не прочли это сочинение, но от этого лишь укрепились в своём мнении, что совпадения не случайны, то скорее всего вы и есть та потусторонняя сила, иногда помогавшая, но чаще мешавшая, в написании данного произведения.

Крош К. А.

1-я Часть (И жизни той, осталось с гулькин клюв.)

1

Канун Рождества, вечер, тихая погода, падающие с неба хлопья снега, превратившие алею парка, в прекрасный, сказочный туннель, подсвеченный праздничными гирляндами, где мы с женой под ручку, неспешно прогуливаемся по отливающей серебром, снежной целине. Снежинки скрыли следы присутствия людей, а на перекрёстках аллеи, закручиваются небольшие вихри, выравнивая снежный покров. По поверьям, это Шиши играют свои свадьбы, и если им в голову вдруг придёт такая блажь, то они легко могут сбить человека с пути и запутать, но нас они не трогают и мы спокойно, проходим мимо. По бокам аллеи стоят скульптуры сказочных персонажей, вырезанные из дерева неизвестным мастером. Это сейчас они укрыты от зимнего холода, покрывалом сотканным из снежинок и кажется спят, в ожидании весны, но ещё совсем недавно, они пугали детишек своим жутковатым, сказочным видом. Да что там, даже само воинство холода, во главе с дедом морозом, захватившее землю, сейчас ослабило свой натиск, превратив этот вечер, в завораживающую, зимнюю сказку.

Ни что и ни кто, не нарушил нашего лирического настроения, и не мешал вечерней прогулке, и это тоже было, ещё одно, маленькое, рождественское чудо. И действительно, прогуляться по аллеям парка большого города и не встретить прохожих, было просто нереально. Но ещё большим чудом было то, что рядом с одной из лавочек лежала звездочка, да самая настоящая звёздочка, манящая холодным, не земным светом.

Конечно, было большой глупостью, я бы даже сказал хулиганством, поднять её и попытаться закинуть на небо, но я сделал такую попытку, веселя жену. Но, не добившись результата, решил рассмотреть предмет и попытаться понять, что же на самом деле, попало мне в руки. Это сейчас, я понимаю всю глупую безрассудность своего поступка, но в тот момент, очарованный зимним вечером, я был уверен, что поступаю правильно.

Жена, потеряв к звездочке интерес, посчитала её отвалившейся от гирлянды запчастью и двинулась дальше по аллее, разглядывая сказочные фигурки, а я, приотстав, пытался разобраться, что же это такое. Мне никогда не доводилось встречаться, ни с чем подобным, это была именно звёздочка, сияющая своим, ни с чем несравнимым, космическим светом. Повертев и так и сяк, этот энергетический комок, я снял с рук перчатки, чтобы попытаться хотя бы

выключить свечение и совершенно неожиданно для меня, эта звёздочка, коснувшись кожи, прошла сквозь неё и впилась в ладонь, заставив мою руку, ещё несколько долгих секунд, светиться холодным светом. Я затряс рукой, в панической попытке вытряхнуть звёздочку из руки, но добился только того, что сияние погасло. Я тряхнул рукой ещё несколько раз, но, не добившись результата, только привлёк внимание жены.

Рука ни сколько не болела, ни чем ни вызывая беспокойства, да и осмотрев ладошку, я не нашёл на ней ни каких ран или ожогов. Жена, не поверила моей жалобе на коварную звёздочку, посчитав это очередной шуткой и лишь улыбалась, слушая мои невнятные объяснения, но потом, поддавшись моему напору, первая выдвинула теорию, о разрядившейся шаровой молнии. — Попробуй сжать кулак и взлететь как супермен. — Насть, вот ты зря ёрничаешь, кто знает что за излучение у этого предмета, проснёшься как-нибудь, а я всё, кончился. — Да тьфу на тебя, ну что ты такое нагородил? А полетать всё же попробуй, но если не получится, не переживай, дома проверим, может у тебя какие-нибудь другие суперспособности откроются. — Она хитро прищурилась в улыбке. Мы уже подходили к выходу из парка, и я оставил свои жалобы, решив для себя, что эта звёздочка, действительно была шаровой молнией, которая через меня, ушла в землю, а съездить в травмпункт, всё же будет необходимо, так на всякий случай.

На выходе из парка, нас встретил людской гомон и ровный свет неоновых реклам, вернув из страны сказочных грёз, в реальность обыденной жизни. Даже время, вдруг ускорило свой ход, заставив нас с женой поторапливаться, а кроме этого, заложило уши, от городского шума, клаксонов машин и мата, да, такого обыденного мата, даже в это сказочное, волшебное время.

Теперь мы уже были не одни, а совсем наоборот, окружены со всех сторон человеческим роєм, насыщенным добротой и злобой одновременно. Только теперь, я видел то, что раньше не замечал, на что совершенно не обращал своего внимания. Каждый человек отдельно, ужасно прекрасен или невероятно ужасен, но в любом случае индивидуален, со своей правдой, моралью, а соответственно мировоззрением. Со своим цветом, запахом, проблемами и счастьем. Но влившись в толпу, любая личность растворялась в ней, отдав свою особенность, на откуп обществу, превратившись в винтик общего механизма, в маленькую клетку, огромного организма и этому механизму-организму, была вовсе не интересна судьба одной, маленькой запчасты.

Я выхватывал из общего механизма, один винтик и удивлялся его приключениям, одновременно призирая за отвратительные поступки и влюбляясь за хорошее, а потом вновь ненавидя за плохое. Откуда я знал так много, о жизни чужих мне людей, этого я не понимал и даже запаниковал, от обрушившегося на меня шквала чувств. Попытка не заострять внимание на ком-то одном, привела к тому что жена, волнуясь за моё состояние, взяла меня под руку и спросила. — Что с тобой? Ты меня пугаешь. Может действительно в больницу? — Я лишь пожал плечами, сам не понимая что же мне нужно. — Пойдём домой, а там видно будет, может отпустит. —

Нет, не отпустило. Всю ночь мне снился странный, но очень реальный сон. Мне снилось, что я вылетел из своего тела и отправился путешествовать, над спящим миром. Вот только, я не управлял своим полётом, меня тащила какая-то неведомая сила. Сначала по улице, не высоко над землёй, в сопровождении двух Снежичей, рассыпающих по дороге снежинки, к парку.

Перед парковой аллеей, Снежичи рванули вверх и взорвались, в ночном небе, великолепным снежным салютом. А я, уже в одиночестве, летел по аллее, где ещё вечером, так чудесно гулял с женой. Парк опять был пуст, лишь Шиши, одетые в белые полушубки, пытались следовать за мной, закручиваясь необычным танцем, в маленькие вихри. Теперь я видел их, а ещё, я видел, как вырезанные из дерева сказочные существа, моргают, провожая меня взглядом своих деревянных глаз.

Дальше и ещё дальше, я вылетаю из города и теперь лечу над заснеженным полем, серебрищимся от света месяца, распугивая зайцев и косуль, преследуя их до оврага. Я взмываю над лесом и ещё не вижу, но уже чётко слышу, как где-то в глубине леса, Трескунец лупит, огромной дубиной, по деревьям, заставляя их трескаться, с оглушительным, похожим на звук выстрела, звуком. А вон там левее, на поляне, кружат в хороводе, зимние красавицы, подружки Стужа, Вьюга, Пурга, Метелица, а рядом с ними, наколдовывают холод, Студинец, Снеговолок, Буря и Костяник. Я взмываю ещё выше и чуть не сталкиваюсь с санями, самого Деда Мороза, в последний момент цепляюсь за них и перевалившись, усаживаюсь на лавочку.

Деда Мороза разглядеть не возможно, один нос торчит из снежно-белой бороды. —Подвезёшь дедушка? — -А куда тебе надо внучек? — -По хорошему домой, но уверен что моё желание здесь ни кому не интересно.— -Правильно думаешь внучек.— Дед Мороз, хлестнул своих оленей холодом и те понесли, поднявшись ещё выше и обгоняя на повороте «Боинг 737», я даже успел разглядеть малыша прильнувшего к иллюминатору и теперь машущего нам. А дальше ещё выше, ещё быстрее, превращаясь в огненный болид, мелькнули и пропали в ослепительной вспышке.

Теперь передо мной открылся, другой, новый для меня мир, над которым никогда не заходит солнце, отражаясь, в золоте крыш многочисленных дворцов, чьи шпили пронзали сияющие белизной облака, похожие на сладкую вату, мягкую и одновременно плотную до такой степени, что казалось по ним можно ходить. В низу, под облаками, изумрудный ковёр из травы, с причудливыми рисунками сапфировых озёр, соединенных бисерными нитками рек.

В самой середине этой земли, стоит высоченная гора, без сомнения самая высокая в этом мире, уходящая далеко за облака, в лазурное небо, с великолепным дворцом на самой её вершине. Вот именно туда олени направили свой бег, поднимаясь по спирали вокруг горы всё выше и выше. Наконец, когда в низу уже ни чего нельзя было разглядеть, олени замедлились и остановились на выдвинутой площадке.

Как только я, вышел из саней, Дед Мороз снова хлестнул своих оленей и понёсся по одному ему ведомому, направлению. Меня же, на площадке, перед дворцом, ожидал золотой лев, размером с хорошего слона. Он, а вслед за ним и я, двинулись к дворцу и каждый его шаг, гулко отдавался в тишине стен небесного дворца, и если бы он не сдерживал свой и без того неспешный шаг, то мне пришлось бы бежать за ним, чтобы не отстать.

Мы вошли в ворота, которые охраняли одноглазые великаны, в бронзовых доспехах, отливающих кровавым отблеском. Они были настолько большие, что лев перед ними казался обычным котом, или это я стал настолько маленьким. Внутри, дворец поражал своими масштабами и роскошью. Пол из белоснежного мрамора с орнаментом из оникса, сапфировые колонны, стоящие на изумрудных ступенях, золотые поручни и хрустальные светильники и всё это гигантских размеров. Вокруг сновали невероятные, мифические и даже совсем сказочные, существа, но никто из них, не осмелился перейти дорогу гигантскому льву, в смирении пропуская его, а вместе с ним меня, и только потом продолжая свой путь.

Следующие двери, уже не были гигантскими, как первые и вели в зал войны и славы. По бокам дверей, стояли на часах средневековые рыцари, высотой метра под три, в начищенных до зеркального блеска, доспехах. Лев кстати уменьшался с каждым шагом, став размером с быка и мне уже не нужно было спешить за ним. По стенам этого зала, было развешено разнообразное оружие, от каменного топора до фантастических образцов и всё это судя по виду, не что иное как трофеи, отделённые друг от друга знамёнами, тоже побывавшими в бою и захваченными у противника. От блеска оружия не возможно было отвести взгляд, и я, чтобы не упасть, положил руку на льва, который вновь уменьшился уже до нормальных размеров.

У следующих дверей на часах, стояли уже обычного роста гвардейцы, в парадной форме и с ружьями. А за дверями был роскошный сад, с прудом в центре и цветочными аллеями, создающие причудливые лабиринты. Теперь, лев сменил свой золотой окрас на обычный.

Выход из этого зала охраняли энергетические сущности, сотканые из электричества и лишь отдалённо напоминающих людей, они следили за нами своими дуго-разрядными глазами. А за дверями была точно такая же звезда, какую я нашёл в парке, только в несколько тысяч или миллионов раз огромнее. Она висела в воздухе, заполняя собой весь зал, залитый солнечным светом, идущим через прозрачные стены, сделанные из разноцветного стекла. В этот зал вошёл только я и двери за мной закрылись. От звезды ко мне протянулись светящиеся холодным светом лучи, окутали меня и затянули внутрь энергетического сгустка. Я упирался, как только мог, но моё сопротивление не принесло плодов, вокруг сверкали разряды голубых молний, жаля меня со всех сторон. Вдруг у меня перехватило дыхание и приподняло над полом, я задёргался, пытаюсь вздохнуть, но тщетно, в глазах потемнело и прежде чем окончательно потерять сознание, я проснулся.

Никогда ещё мне не снились такие реальные, красочные и одновременно жуткие сны. Я сел на край постели, всё ещё приходя в себя и радуясь тому, что это всего лишь сон. Рядом завозилась жена, и чтобы не разбудить её, я ушёл на кухню. Ещё раз вспомнил свой сон, удивляясь причудливым, сонным видениям, выпил воды и вернулся в такую уютную и тёплую постель.

2

Сомнение, в своём душевном состоянии, у меня появились утром следующего дня, как только я вышел на улицу и увидел вполне себе знакомого дворника, сгребającego снег лопатой. Вот только откидывать с дороги снег, ему мешали два натуральных, небольших чёрта, одетых также как и он, в светоотражающие жилеты. На одном потустороннем создании, жилет был оранжевый, с надписью на спине МУП «Лень», а на другом ядовито-зелёный с надписью ЖКХ «Безнадёга» и они по мере сил, не давали мужику быстро закончить свою работу. До этого, ни разу в жизни, мне не доводилось увидеть чёрта. Нет, ну конечно были моменты, когда мелькнуло непонятно что, где-то там с боку, а когда повернулся чтобы разглядеть, оказывалось что никого и не было. Но вот чтобы так откровенно, глаза в глаза, да ещё эти мерзкие хари, скалятся в улыбке, глядя на меня прибывающего в ступоре. Как говорится «такого не было никогда и вот опять».

Чёрт, в зелёном жилете, отсалютовал мне лапой и снова вцепился в край лопаты, а тот что был в оранжевом жилете, увидев меня, ослабил и соскочив с черенка лопаты, на котором до этого катался, кинулся ко мне, но остановился увидев занесенную для крестного знамения руку. — Да ты что братан, хорош, я же только поручкаться. — Я в испуге кинулся в сторону, протирая глаза, в надежде, что это всё таки глюк, а не шизофрения или какая-нибудь «Белая Горячка». Но нет, это судя по всему, была именно похмельная болезнь, потому что, достав пачку сигарет, я опять увидел, теперь махонького, курящего беса, который расстался и выдвинул из пачки сигарету, да так ловко, чтобы мне легко было её достать. Мне даже не пришлось лезть в карман за зажигалкой, так как этот бесёнок, открыл свою пасть и выдохнул огонь, от которого я, без особых проблем, прикурил, попутно соображая, что я действительно лишился рассудка, а раз так, то брать сегодня машину точно не стоит. Да и вообще есть смысл взять отгул, дня на три и отлежаться.

Дозвонится до Босса удалось только с третьей попытки, зато легко получил ещё два дня выходных, правда выслушав нравоучение от начальства, которое само прибывало на грани и хоть с пьяным акцентом, но сумело довести свою мысль, до логического завершения. -Новогодние каникулы, это такой период, в который трезвенники, становятся прожжёнными циниками, а остальные, почти наверняка уходят в запой. Для этого и даны такие длинные выходные,

чтобы даже те, кто не правильно рассчитал свои силы, успели прийти в себя. И руководство не понимает, почему такой специалист, в данном вопросе, как вы, не сумел справиться, с в общем-то, простой задачей.— Язык у Босса заплетался, а на заднем фоне слышалась музыка и женские визги. Я не стал дослушивать пьяный бред, низко падшего, высокого руководства, а просто отключил телефон и развернулся, чтобы вернуться домой.

Каково же было моё удивление, когда я, повернувшись, вновь столкнулся с чёртом в оранжевой жилетке, с надписью МУП «Лень». —Ну что, дали тебе отгул? — Чёртова рожа, не искренне выражала сочувствие, ни как не меньше. —А вообще, даже не парься об этом, был я сегодня у твоего начальства, там обстановочка, скажу тебе по секрету, очень сложная, я бы даже сказал без перспективная, так что без помощи врачей, оно (то есть начальство), со своими друзьями, ещё неделю из загула выйти не сможет.— Я слушая чёрта, точно знал что он врёт, но пока не понимал про что. —Давай руку, я тебя до дома провожу, а то ты, как-то подозрительно выглядишь.— Я отдернул руку от его лапы, порадовавшись, что на улице ещё темно, и никто не видит, как я дёргаюсь. —Я не пойду с тобой, я в церковь пойду.— —Ого, это очень правильное решение, тебе давно пора в церковь сходить. Сколько ты там не был, год или два? Вот только сейчас, туда идти слишком рано. Поп раньше девяти там не появится, если вообще сможет прийти, он же тоже человек, а значит и ему ничто человеческое не чуждо. Поэтому пойдём, я тебя пока домой отведу, ты там отлежишься, в себя придёшь, а как-нибудь и в церковь сходишь, потом, на неделке.— Я вновь отдернул руку. —Нет, я пойду сейчас, на коленях буду ждать пока церковь откроют, лишь бы ваше отродье больше не видеть.— Я решительно зашагал в сторону церкви, а чёрт прыснул смехом и поспешил за мной. —Я с тобой пойду, а то мало ли, вдруг ты передумаешь.-

По дороге, к чёрту подсказывала всякая нечисть, ручкались, задавали пару вопросов о житие-бытие и расходились. Нечисть была разномастная, а некоторая и вовсе экзотическая. Один раз мне на встречу попался явный гопник, за которым следовал здоровущий чёрт. Мне нужно было дождаться разрешающего сигнала светофора, поэтому я остановился и невольно подслушал разговор чертей. —Глянь какого я себе питомца взял, Сифа его погоняло.— Прогудел огромный чёрт, указывая на братка. —Три года уже воспитываю.— И повернувшись к братку, scomандовал. —Сифа. Сидеть- Парень уселся на корточках и начал грызть семечки, поплёвывая шелухой в прохожих. —Здорово, а ещё он какие команды знает? — Да все, он практически уже прошёл курс обучения, вот смотри.— Чёрт громко и чётко прорычал. —Сифа. Голос- и парень повернувшись ко мне, спросил. —Чего вылутился, терпила? — Ни чего.— Ответил я, и отвернулся. Загорелся зелёный сигнал и я поспешил перейти дорогу, лавируя между людей и чертей.

Пока шёл, мне на встречу попадались различная нечисть, от маленьких, наподобие того что сидел у меня в пачке из под сигарет, до огромных, пышущих огнём из ноздрей. Таких матёрых, я старался обходить по большой дуге, постоянно крестясь, от чего встреченные мной прохожие, шарахались от меня как от дурного. Кроме чертей встречал и бесов, те по мельче, да пошустрее и цветом отличаются, а ещё попадалась вообще неизвестная мне масть. Но такого скопления нечисти как перед церковью, не видел нигде. Видно ходу им в церковь нет, вот они своих жертв и ожидают с наружи.

Перед входом в храм, я как положено трижды перекрестился и у меня из кармана, где лежала пачка сигарет, вылез обиженный чертёнок и матерно ругнувшись, спрыгнул в сугроб. В храм я вошёл без сопровождающих меня чертей. Но был неприятно удивлён тому, что и в храме была нечисть, видно люди с собой натащили, как грязь с улицы.

— Я чертей вижу, не подскажите, что мне сделать, чтобы избавиться от этих видений? — Спросил я у тётки, стоящей за прилавком с церковными принадлежностями. Говорил я шёпотом, чтобы никто не услышал, да вот только вся нечисть, разом обернулась ко мне и ослабилась. А у тётки из-за левого плеча, тоже вылез маленький чёртик и также удивлённо как и тётка,

уоставился на меня. —Перво-наперво купи свечи и помолись о избавлении, если не поможет, то есть молитвенник за недорого, по три раза в день перед едой, ну и к батюшке подойди, может он что подскажет. Вон и он, как раз.— Поп стоял у кандилия, на котором сидел чёрт, пытавшийся сгибать горящие свечи.

— Извините, у меня беда, я чертей вижу, подскажите пожалуйста, как от этого наваждения избавиться.— Что же это за беда, я вот к примеру тоже вижу.— Поп прижал чёрта крестом к кандилию, от чего тот забился пытаясь вырваться, другой рукой взял зажженную свечу, накапал в пасть чёрту воска и воткнул туда эту самую свечу. —Лежи смиренно враг рода человеческого, пока свеча не прогорит, а огарок съешь.— Молящаяся в углу тётка, вдруг нарушила тишину кашлем и заговорила потусторонним голосом. —Что же ты делаешь ирод, он же целую седмицу от этого икать станет.— Поп тихо, чтобы никто не услышал, ответил. -Ни чего, зато впредь скромнее будет и больше не полезет, куда не следует.— И повернувшись ко мне продолжил. — Тем переживать надо, кто грехов своих не признаёт и бесов своих не замечает.— -Вы не поняли, я всякую нечисть вижу, и чертей, и бесов, даже огненного вихря в чалме видел.— -Джин это, басурманский чёрт, из чистого огня сотворённый. Ты водку на Новый Год, где брал? — -В торговом центре.— -Вот! Не бери там больше.— -Не буду. Но всё же, что по моему вопросу? — Поп пригладил бороду и ответил. —К наркологу иди, там лечение не сильно дорого выйдет.-

День я провалялся в постели, надеясь что видения мои пропадут сами собой и уже уверился в положительном результате, но.

Утром следующего дня, когда на мой вопрос в трубку домофона, «Кто?», мне ответил знакомый голос чёрта в оранжевом жилете. —Это я, с друзьями, навесить тебя пришёл, гостинцев тебе кое-каких собрали.— Всё, это было последней каплей и я решил идти на приём к наркологу.

В поликлинику меня провожало уже десятка полтора всякой нечестии. Они шли за мной плача и крича в голос, чтобы я не оставлял их одних, в этом страшно не справедливом мире. Я как мог, старался не обращать внимания на их вопли и попытки помешать мне. Это раньше, когда я не видел нечисть, я считал, что закрывшаяся перед самым носом дверь автобуса, или сломавшийся светофор, это не что иное как случайность, но теперь я точно знал, что это именно проделки нечисти, созданной как раз для пакости людям. Я видел как один чёрт, отделился от провожавшей меня процессии, и что-то нашептал бабушке, божьему одуванчику, заставил её вдруг, с неожиданной резвостью сменить направление своего неспешного движения и рвануть через дорогу, наперерез машине. В это самое время, водитель такси, вывихнув палец, умудрившись объехать этого, с позволения сказать, пешехода, но всё же вылетел на тротуар и чуть не покалечил меня.

Дальше я двигался как по минному полю, боясь совершить ту одну, роковую ошибку и может быть благодаря своей осторожности, я всё таки, не смотря на козни нечисти, добрался до поликлиники. Но тут мои проблемы лишь усугубились. Я пришёл без предварительной записи, а это в поликлинике сильно не приветствуется. Женщина в регистратуре была не на моей стороне, хотя смотрела на меня с сочувствием и жалостью. Видимо мой душевнобольной вид, был слишком ярко выражен и меня, чтобы не пугать посетителей, отправили таки, в кабинет нарколога.

— Ну что вы, голубчик, так нервничаете? Не вы первый, не вы последний, попадаете к нам в таком состоянии. Правда, таких пациентов обычно привозят связанными по рукам и ногам, а вот чтобы как вы, сам, своими ногами, это впервые в моей практике. Ну да ладно, каких чудес только не бывает на свете.— Нарколог отвлёкся что-то записывая, а я оглядел построившихся по ранжиру, нечистых существ. —Скажите любезный, вы от чертей уже бегали? — -Да доктор.— -На сколько далеко убегали? — -В приделах района в котором проживаю.— -О, недурственно, обычно больные, с такими симптомами, убегают очень далеко. А косички чертям, вы уже заплетали, или всё же ещё нет? — -Доктор, ну что вы придумываете, какие косички,

у них же шерсть короткая, а у некоторых и вовсе только щетина.— Нечисть, как по команде развернулись через левое плечо, представив мне хвосты, с кисточками на конце. У некоторых представителей потустороннего, эти кисточки уже были заплетены в косички. —Ну это вы зря.— Продолжил доктор, записывая что-то в тетрадь. —Ведь у каждой нечестии есть хвост, а на хвосте кисточка, вот её-то вполне можно облагородить косичками, к тому же, ещё есть и нечисть женского рода, а там знаете ли, тоже огромное поле деятельности.— Доктор, вы судя по всему профессионал, вам лучше знать, где, у кого и какие косички заплетать, а только я ни каких косичек не заплетал.— Ну и отлично, дорогой вы мой. Симптомы вашей болезни таковы, что я с уверенностью могу вас заверить, что мы справимся с вашей проблемой. Пока я буду заполнять документы для вашей диспансеризации, подождите пожалуйста в коридоре. Можете пока кофе попить, этажом ниже стоит кофеавтомат, а минут через десять возвращайтесь.-

Я скромно сел на стул в коридоре, размешивая кофе, в ожидании момента, когда врач сможет меня принять. Пока ждал, заинтересовался процессом, происходящем в кабинете напротив. В кабинет стояла очередь из детей, держащих в руках по чудесному, пушистому существу, напоминающему меховой мячик. Мне на миг показалось, что в детстве, у меня тоже был точно такой. Дети по одному заходили в кабинет, а выходил ребёнок весь в слезах и без своего мехового комочка.

Я приоткрыл дверь, ведущую в этот странный кабинет, и заглянул в щель. В кабинете сидела старая, страшная ведьма, но в белом докторском халате, из под которого торчал хвост, с заплетенной кисточкой. Она серпом, причиняя огромные страдания, выковыривала бедное, пушистое существо из рук ребёнка, отсекая все нити связывающие их. От вида страданий, у меня сжалось сердце и я, не выдержав, вошёл в кабинет, чтобы прекратить беззаконие.

Борьба была не долгой и победоносной, я наступил ведьме на хвост, заставив ту завизжать, и поставленным ударом, свернул ей нос на бок. После этого мне не составило труда отобрать у ведьмы серп, на поверку оказавшийся ритуальным ножом. Ведьма попыталась убежать, но сделать это ей было трудно, так как ведьма сильно хромала из-за своего артрита. Глупостью с моей стороны стало то, что я не ожидал от неё, уже поверженной хуком с правой, ни какого коварства и преждевременно посчитав себя победителем. Ведьма вывернувшись, швырнула мне в лицо какой-то порошок, от которого я не смог прикрыться, успел лишь зажмурить глаза и потерял сознание.

3

— Ну прости, прости, прости меня, обещаю что это в последний раз- -Опять последний, сколько ещё будет таких последних? Прошлый раз был последний, позапрошлый тоже был последний. Сколько уже раз ты мне обещал? Почему ты не можешь понять то, что ты пьяный, вообще не похож на человека.— Шёпот за дверью перешёл в тихий разговор -Ну прости, сам не понимаю как это получилось, но больше ни-ни.-

Меня разбудили препирательства, происходившие шёпотом, в коридоре, за дверью моей комнаты. Мои глаза закрыты, а я ещё не совсем ушёл из царства сна и всё что я хочу в данный момент, это вернуться обратно, в тепло и спокойствия небытия, но голоса не дают мне этого сделать. Это кто же там такой упёртый, настырный и нудный, как будильник, отставленный от кровати на не досягаемое расстояние. Я отвернулся к стене и попытался накрыть голову подушкой. Кровать подо мной отозвалась звоном панцирной сетки и от этого звука, мой сон моментально слетел. Это куда же меня занесло, это где же я вчера умудрился уснуть и самое главное у кого? А в коридоре тем временем, в шёпот двоих, вмешался ещё один. —Бесстыдник, у тебя сын растёт, а ты ведёшь себя непотребно. Как ты на работу сегодня пойдёшь? Да ладно как ты, как мне теперь людям в глаза смотреть, ведь стыдно, весь район тебя вчера видел. Дочка даже не думай о том, чтобы его прощать.-

Я открыл глаза и увидел до боли знакомую, но уже давно оставленную далеко в прошлом комнату. Рядом со мной лежал рыжий медведь, с глазами пуговками, над кроватью, на стене, висел ковёр с таинственными узорами, потолок белёный мелом, а дверь комнаты крашеная кисточкой и только обои с какими-то нелепыми, но яркими завитушками, выбивались буржуйской вычурностью, из советского минимализма. Я попытался поднять игрушку, но медведь оказался для меня слишком тяжёлым, и сил хватило лишь перевернуть его, заставив зарычать. В коридоре разом смолк возбуждённый шёпот. —Что это за хлень со мной случилась? — Меня напугал мой-же, но слишком тоненький и высокий, детский голос. Я попробовал прокашляться, но это не помогло, голос так и остался детским, а в комнату просто-таки влетела моя мать, но только очень молодая, настолько молодая что я её такой даже не помнил. —Костя, ты что кашляешь, горлышко болит? — Нет, не болит, у меня по ходу с башней плоблемы-Недоумевая от обстоятельств, ответил я -С какой башней сынок, тебе приснилось что-то? — Если честно, то мне кажется, что я до сих пор сплю.— Тут в комнату, в чуть приоткрытую дверь, улыбаясь заглянул дед и показал мне из под тешка, конфету. —Костик, иди скорей ко мне.— Я не долго думая, но так чтобы не видела мать, показал деду средний палец, во всем известном жесте. Но дед даже не подумал обидеться или как-то рассердиться, он точно, ещё ни когда в своей жизни, такого жеста не видел и совершенно точно понятия не имел, что он означает. Дед исчез, а вместо него в комнату вошёл отец, верзила с длинными, черными, прямыми волосами и свисающими усами. —Валь ну что, мы так и будем уговариваться? Ну ты уж прости меня.— Мать поднялась с кровати, опять звякнув панцирной сеткой, уверяя меня этим звуком, в реальности стоящей перед глазами картины. Слезы сами собой навернулись на мои глаза, и я еле удержался, чтобы не разрыдаться. Так реагировал мой детский организм на стрессовую ситуацию. —Костя, что ты? Так сильно в садик идти не хочешь? — Мать вопросом подсказала мне ответ, поэтому я только кивнул и утер ладошкой выступившие слёзы, постепенно успокаиваясь и смиряясь. -Валь.— Отец снова обратил внимание моей матери на себя. —Вечером поговорим, а теперь давай собираться, а то мне ещё Костю в садик вести.-

Я слез с кровати и огляделся в поиске одежды. Не найдя ни чего приличного, как был в трусах, попытался отправиться в туалет, но дорогу мне перегораживал отец. —Слышь Алкозавл недоделанный, ты что тут лазкапустился.— Сказал я и осёкся, подумав что наверное не стоит так разговаривать с тем, кто в несколько раз больше чем я. Отец первый раз за утро не понимающе глянул на меня и прогудел с каким-то удивлением. —Чего? — -Ни чего, плайти, говолю, дай.— Я пнул его ногу и кое как протиснулся. —Это чего он сейчас такое сказал? — спросил отец озадаченно, а мать ответила уже занявшись своими делами. -А чему ты удивляешься, от тебя небось нахватался. Костик ты куда собрался- то? — -В тубзик.— крикнул я, скрываясь за дверью комнаты. Каждое слово давалось мне с трудом, а буква «р» вообще ни как не давалась.

На кухне у плиты стоял вездесущий Дед, и вокруг него всё шкварчало, парило и жарилось. Я поглядел на выключатель и понял, что он ещё долго будет для меня не достижим. Какой-то электрический гений, советского периода, придумал делать выключатели света на такой высоте, чтобы дети до них не добрались и не баловались светом, вроде бы всё правильно, но вот вопрос, почему тогда розетки наоборот сделали на такой высоте, что ребёнку было очень удобно сунуть в неё пальцы или простой гвоздь. Мне кажется, и это сугубо моё личное мнение, что электрики в Советском Союзе потихоньку ненавидели детишек.

Маленький мальчик в карьере купался
С высоковольтки провод сорвался
Видно в том проводе ток был крутой
Мальчик бежал по воде как святой.

– Дед, свет мне включи.– Дед, оставив на минуту варево и парево, включил свет и открыв дверь в туалет, с явным интересом смерил взглядом меня и высоту унитаза, а закончив свои вычисления, расплылся в улыбке. Да я и сам уже понял, что сегодня мне эту высоту не взять, если только лавочку подставить. Проблему решила мать, принеся металлический, эмалированный, горшок. Да жизнь ребёнка трудна, опасна и со всех сторон проблематична.

Теперь я сидел в туалете, разглядывая уже давно позабытую, кирпичного цвета плитку с трещинной в самой середине и думал над своим, не завидным положением. С одной стороны, я каким-то чудом получил возможность новой жизни, а с другой стороны, я стал настолько беспомощным, что не смог даже шпингалет на туалетной двери за собой закрыть. Вот же судьба злодейка. Долго размышлять над проблемой бытия мне не дала мать, она без стука открыла дверь и спросила —Ну ты долго ещё будешь тут сидеть, пойдём уже одеваться.-

Одежда приготовленная для меня была откровенно странной. Белая атласная рубашка с воланами вдоль ряда пуговиц и тёмно синие плюшевые шорты, как у Ангуса Янга из AC\DC. Я даже попробовал его фирменное движение, но у меня не особо получилось, меня сильно ограничивали возможности детского организма. Мать глядевшая с удивлением на мои кривляния спросила. —Сынок у тебя точно ни чего не болит? – -Всё нольмально мам, мне бы только шольты заменить на более плиличную одежду и можно хоть в детский сад, хоть на клай света, однохвоственно.– Мать потрогала мой лоб, сомневаясь и обрадовала —Сегодня отпрошусь и пораньше заберу тебя из детского сада.-

Мы вышли из дома настолько рано, что улицы ещё были пусты, а холод заставил табун мурашек пронестись с низу в верх по моей спине и скрыться в волосах на моей голове, поднимая их дыбом. Мать накинула на меня курточку и потащила вслед за собой. С боку, за забором мелькнула пара теней, и скрылись, только уголки глаз уставились на меня из высокой травы. Мелькнула мысль, что это собаки или кошки, мелькнула и пропала, потому что на встречу, как из облака тумана, выплыла дама. Именно дама, а не просто обычная женщина, предпенсионного возраста. Её одежда и манера держать себя, всё говорило о том что это дама, а взгляд её злых, зелёных глаз, заставил мурашки снова пробежать по моей спине и ухнуть в пятки сердце. В момент, когда мы поравнялись с ней, её лицо на миг превратилось в уродливую маску с торчащими клыками, а из под платья мелькнул хвост и тут же снова исчез, пустив по юбке волну. Женщина, пройдя нас с матерью, обернулась уже приняв нормальный вид и улыбаясь, облизнула губы, от чего меня передёрнуло, охватывая страхом. В этот момент из-за забора выкатились, два пушистых как одуванчики, шара и отгородив меня от женщины, оцетинились. Их шерсть при этом слиплась в иголки, а у дамы с лица пропала улыбка. Потеряв интерес, она отвернулась и пошла прочь, а пушистики, тряхнув иголками, расправили их, в мягкий мех и покатались вслед за мной. Всё это время я шёл за матерью, вывернув назад голову, не глядя куда иду, зато разглядывая двух пушистиков, теперь неотступно следующих за нами. Я вспомнил детей ведущих себя точно так же, как и я сейчас и подумал о том, что возможно дети видят гораздо больше чем взрослые. Мне пришлось тряхнуть головой, попытавшись прогнать навязание, но вспомнив обстоятельства приведшие меня в нынешнее положение, я лишь укрепился в мнении, что действительно у меня с головой наметились серьёзные проблемы, а неведомые мне пушистые существа, так ни куда и не пропали.

Как я ни старался поддерживать темп заданный моей матерью, всё равно не успевал перебирать ногами, постоянно отставая и матери приходилось всё время тащить меня за собой. Так или иначе, но я был рад, когда мы наконец добрались до крыльца детского садика. Два пушистика, сопровождавших меня всю дорогу, откатились в толпу точно таких же существ, сбившихся в кучу рядом с входом в детсад и там затерялись. Конечно, я ни чего не сказал матери о этих пушистиках, не хватало ещё того, чтобы меня посчитали шизофреником и даже если то, что я увидел это глюк, то это всё равно мой глюк и мне с ним жить, а вот как жить уже зависит от меня. Если я промолчу о своих видениях, я буду жить дома, изредка видя этих

пушистиков, или открыв людям правду, в больничке под присмотром врачей, напичканный препаратами и непроизвольно пуская слюни.

Над крыльцом всё ещё горела Луна, освещающая ступени, ведущие в детсад. Конечно, это была вовсе ни какая ни Луна, а простой круглый светильник, но моя память услужливо подола мне тот файл, на котором были записаны воспоминания моего детства, где этот светильник представлялся мне именно Луной. Мать, наконец дотащила меня в группу и прислонила к шкафчику с нарисованным на дверце ежиком. К соседнему шкафчику также и с таким же глухим звуком, прислонили здоровенного, по моим меркам, бутуза и пока наши матери почти синхронно переобували нас в чешки, (это такие тапочки похожие на обувь нидзя.) я поздоровался. -Хау, Вождь.- Я поднял сжатый кулак, приветствуя бутуза. —Пледлагаю тебе бежать со мной на севелный полюс, у меня есть холошея идея для побега. Лешайся быстрее, ты со мной? – Бутуз отчаянно косил в сторону и вытирал кулачком соплю, совершенно меня игнорируя, зато его мать или наоборот, мать его, меня очень хорошо поняла и не устраивая скандала, подошла к воспитательнице, что-то зашептав ей на ухо. Воспитательница понимающе кивнула, и пообещав родительнице Вождя присматривать за мной, забрала меня у моей матери и повела в группу.

– Вот Костик, смотри какой паровозик, покажи как он гудит.– Она говорила не просто а с интонацией и явно пыталась отвлечь меня от мыслей о побеге. —Могу показать как он летает? – Не обращая внимания на протест воспитательницы, я попытался подкинуть деревянную игрушку, но сил ребёнка не хватило, и паровоз не полетел. Игрушка, которую я в другой жизни мог бы запросто раздавить, теперь не поддавалась моим стараниям, и мне пришлось отступить. Я пожал плечами и изрёк —Лождённый ползать, летать не может.– Воспитательница также как и моя мать приложила руку к моему лбу, но удостоверившись, что температуры нет, успокоилась и ушла, оставив меня наедине с мыслями, что я буду тут делать целый день.

Уйти далеко в свои мысли. о своей дальнейшей жизни и не лёгкой судьбе, мне не дали детишки, заполняющие группу и поднявшие отчаянный гвалт. Мальчишки кричали —Быдышь, он такой. Бум- А девчонки ставили кукол в угол, ругая их за несовершенные проказы, и только Вождь да я стояли одни, друг напротив друга, только я стоял на светлой стороне комнаты, а он на тёмной. Он стоял и смотрел на меня, а я видя к себе такой интерес, показал ему два пальца, в виде английской буквы V. —Пис Вождь.– Он не решительно ответил таким же жестом и комната в его конце посветлела.

От того чтобы не завывать со скуки и безделья, меня спасла нянечка, позвавшая детей завтракать. О, что это был за завтрак – мечта воспитанника детсада, манная каша с кусочком масла в самой серёдке, хлебушек помазанный маслом и яичко, вкусно до одури, а под финиш ещё и чашка какао с пенкой от молока. А вот дети этот завтрак не приняли, они канючили, куксились и всячески отказывались от еды. Воспитательница ходила от одного ребёнка к другому и уговаривала покушать и следует признать, у неё это как ни странно, но отлично получалось. —Вова покажи нам как ёжики кушают- и Вова показывал, доедая остатки каши. —Маша а ты что сидишь, покажи как птички клюют.– и Маша показывая птичку, доедала бутерброд. —А вот дети посмотрите, Костя какой молодец, всё съел.– Я не удержался и ответил воспитательнице —Мне бы ещё шашлычок под коньячок, для полного счастья, да покутить.– Воспитательница захлопала глазами в недоумении. —Ты что такое говоришь Костя? – -Да ладно, не гони волну Маляя Ивановна, шуткую я. А вот мяса в завтлаке явно не хватает.– -Костя, вы ещё слишком маленькие, вам сейчас кашка полезнее. Дети, я правильно говорю? – Детишки, все как один, совершенно не имея понятия о чём шёл разговор, дружно ответили «Да» -А я вот не согласен с навязанным обществу мнением.– Вступил я в пикировку с воспитательницей. - С чего это манная каша полезнее холошего куса мяса? У меня впрочем как и у вас, и у всех остальных, есть клыки.– Я показал ей четыре молочных клыка. -Они нужны вовсе не для пелемалывания манной каши, а для того чтобы вцепиться в кусок мяса. Тут, Маляя Ивановна,

сидят не зайчики с ёжиками, а волчата с лисятами, а значит и колмить нас надо, вовсе не как тлавоядных, а как хищников.— Я повернулся ища глазами Бутуза —Вождь, покажи нам волка.— И Вождь не подвел, он рыкнул так что соседи по его столику отскочили, а один мальчик даже заплакал. —Так Костя, ты идёшь в угол, ты наказан.— Я не ожидавший такого подвоха, гордо посмотрел в декольте Марии Ивановны, благо там было на что посмотреть. -Вам должно быть стыдно, вы наказываете меня за плавду? Но я вынуждено подчиняюсь вашей телонии и готов постоять за плавду, хоть в углу хоть на голохе.— Я скрестил руки на груди и опять уставился на бюст Марии Ивановны. Но для закрепления всё же добавил —Либелте, Эгалите, Флателните.— Но вместо одобрения, получил шлепок по заднице и отправился в указанный воспитательницей угол, по большой дуге, сквозь столики с детьми, напевая Интернационал.

Вставай, плюклятьем заклеймённый,
Голодный, угнетённый люд!
Наш лазум- клател ласкалённый,
Потоки лавы мил зальют.

Проходя мимо бутуза я ударил себя в грудь и показал уже знакомый ему знак V, он встал и ответил мне таким же приветствием, а вслед за ним поднялись ещё несколько мальчишек. — А ну сели все быстро, я вам покажу либерте.— Воспитательнице хватило одной фразы, чтобы развезть весь революционный порыв дошкольных масс, усмиряя бунт в самом зародыше.

В углу я простоял не очень долго, меня как и всех детей вывели на прогулку, правда не забыв пообещать, продолжить моё наказание уже на улице. Оказалось, что говорить о равенстве и братстве гораздо легче, чем самому одеть сандалии, это для меня стало не посильной задачей, моторика рук была в зачаточном состоянии, но я упорно пытался втиснуть хлястик в пряжку и закрепить его там. Тут передо мной, с грохотом опустилась нога, уже обутая в сандаля. Хлястик сандаля на этой ноге, был просто подвёрнут внутрь, понятное, простое, а самое главное эффективное решение, я поднял голову и увидел вождя. Он ударил себя в грудь и показал мне знак V. Я также подвернул хлястик на втором сандале и отсалютовал вождю таким же жестом. Объединение малышей в тайное общество, прервала воспитательница, не на миг не забывающая о моей склонности к побегу. Она поставила меня в пару с девочкой, дав той инструкции и мотивировав её словом. —Ира ты девочка взрослая и умная, смотри за Костиком чтобы он ни куда от тебя не ушёл. Хорошо? – Ира – серьёзная девочка здесь и сейчас, но в будущем отвязная оторва, которую я, в дни своей юности узнал вдоль и поперёк, с эмоциями робота схватила мою руку. Она восприняла просьбу воспитательницы как приказ и кивнула, а я почувствовал как кисть моей руки, сдавили железной хваткой, пальчики этой хрупкой на вид девочки. —Илиша, я откою тебе тайну, нам никогда не быть вместе, ты даже когда выластись и станешь класавицей, всё лавно меня не сможешь уделжать.— Пальчики девочки ещё сильнее сжали мою руку, а её губы вытянулись в две ниточки и побелели.

На улице нас встретили пушистики. Небольшой отряд отделился от общей группы этих, несомненно таинственных существ, резвящихся перед входом в детсад и окружил вереницу детей. Около каждого ребёнка было по одному пушистику и только около меня их было двое. Разных цветов и рисунков на мехе, они были одинаковы, но в тоже время не похожи друг на друга и только мои были близнецами, да ещё пушистик Вождя отличался от остальных своими богатырскими размерами. Дети точно видели пушистиков, кто-то гладил, кто-то играл с ними как с мячиком. Я представил как выглядит поведение детей, для тех кто не видит пушистиков и получилось вполне себе нормальное поведение группы детсада на марше к игровой площадке. Я тоже погладил сначала одного, потом второго Пушистика, свободной рукой, ведь вторая рука была намертво зажата в Иришкинной ладошке, и не что на всём свете не могло разъединить нас, лишь только воля воспитательницы. Эти пушистые создания, видимо и были

теми Ангелами-хранителями, про которых я так много слышал, но ни когда не видел. Если ребёнок падал, то пушистик успевал смягчить собою падение, и ребёнок оставался невредим, если ребёнок получал рану, то она была не такой глубокой, какой могла бы быть. И дети с огромным удовольствием пользовались этим.

Естественно, что копать в песочке или качаться на качелях, мне было совсем не интересно, но и бежать из садика было нереально, воспитательница, предупреждённая мамой Вождя, не сводила с меня глаз, а Иришка всё ещё не выпускала мою руку. Да и бежать было откровенно говоря, пока некуда и не зачем. Мне оставалось только одно, смириться и постараться вписаться в игровой процесс. Поэтому я решил начать тренировку своего тела и пусть пока не физическими упражнениями, а хотя бы, наработать моторику рук, так как даже застегнуть пуговицу в нынешних условиях у меня плохо получалось. Избавившись, естественно с разрешения воспитательницы от Иришки и пообещав, что не предприму ни каких действий к побегу, я занялся изготовлением инвентаря для разминки. Технику владения шестом я знал, но вот мои руки, ни чего не помнили, и поэтому я часто ронял сломанную ветку, которая заменила мне шест. Вождь стоял рядом и во все глаза смотрел на мои попытки, обуздать непокорную палку. —Вождь, вставай рядом.— тот довольно кивнул и я отдал ему свой импровизированный шест, а себе сломал новый. Теперь мы вдвоем, пока ещё медленно начали постигать комплекс.

Возвращаясь в группу с прогулки, я лицом к лицу встретился с несправедливостью, в виде электрика снимающего Луну со входа в садик. Эта падла не только похитил Луну, как тот крокодил у Чуковского, так он ещё шлёпнул воспитательницу по крупу, причём на глазах невинных детишек, чем довёл воспитательницу до слёз и у меня появилась цель.

Я, теперь самостоятельно отбил от девчонки, аккуратно вывернув ей кисть, крепко сжимающую мою руку и отстав от группы, свернул к электрическому щитку. Без труда нашёл нужный выключатель и подал напряжение на бывшую луну. Электрик рухнул со стремянки не сразу, я к этому времени успел закрыть за собой дверь в раздевалку, но рухнул он так громко что грохот его падения слышали все. —Костик, что там? — Я до конца прикрыл дверь —Мария Ивановна угадайте загадку. Летит, кличит, когтями машет, но не птица. Кто это? — Воспитательница выглянула в коридор и увидев что электрику уже оказывают помощь, вернулась обратно.

Дальше, по плану детского учреждения, дети, ну и я вместе с ними, лепили фигурки из глины, наверное в то время не было пластилина, а вот грязи, в нашем случае глины, хватало во все времена. Однако это занятие очень помогает в развитие моторики, поэтому я отдался ему с головой. У меня очень узнаваемо вышел зайчик, состоящий в интимных отношениях с ёжиком. Понимая, что это не естественно, а самое главное больно, я прилепил зайчику слёзки. На вопрос воспитательницы —Что это? — Я спокойно ответил —Это зайка ловит ёжика, поймал его плактически.— Воспитательница с сомнением посмотрела на фигурку а потом на меня. —Пожалуй я покажу это твоей маме.— я кивнул соглашаясь и нечаянно задел фигурку стоящую на самом краю стола, локтём. —Я сейчас всё починю- Я быстро переделал композицию и теперь ежик и зайка танцевали, но если композицию перевернуть в горизонтальное положение, то всё возвращалось на круги своя и зайка снова плакал. Воспитательница ещё немного понаблюдала за моими махинациями, но потом, встряхнув головой, как бы отгоняя наваждения, пошла смотреть поделки других детей.

Следом был урок музыки на котором дети разучивали песню «Мы красные кавалеристы и про нас» во время куплета, несколько мальчиков должны были скакать на палках с фанерными конскими головами, я тоже входил в число счастливыхчиков, но скакать не стал —Конь заболел, скакать не может.— Объяснил я своё поведение, воспитательнице. —Тогда отведи своего коня в угол, да и постоит там с ним на пару.— Я пожал плечами и в полной тишине запел.

Выйду ночью в поле с конём,

Ночкой тёмной тихо пойдём.
Мы пойдём с конём по полю вдвоём,
Мы с конём в угол пойдём.
Идя в угол я допел и второй куплет
Ночью в поле звёзд благодать...
В поле никого не видать.
Только мы с конём по полю идём,
Только мы с конём в угол идём.

В углу я вместе с конём простоял до конца занятий и уже из угла, сдав фанерную конягу воспитательнице, отправился на обед.

Обед порадовал гороховой кашей, которая отлично была в цель, запущенная с ложки как с катапульты, пока не было воспитательницы. Дети быстро переняли мой способ избавиться от каши, поэтому выявить зачинщика не представлялось возможным, а значит в угол поставили не меня а других, не сумевших вовремя остановиться. Потом был тихий час на раскладушках, во время которого за мной пришла моя мать.

На выходе из детского садика, снова встретился с электриком, стоящем на лестнице. Я лишь сделал вид что сейчас потрясу лестницу, а электрик воспринял мою угрозу как реальную и схватился забинтованными руками за лестницу. —Эй мамаша, ты что за своим сынишкой не смотришь.— Но вот чего ему было не промолчать, ну вот что за чёрт потянул его за язык? —Лот заклой, а то снова током шалахнет.— Толи у него хватило ума мне не ответить, то ли мать меня быстро увела, но перепалка не продолжилась. Я лишь успел крикнуть на прощание —Чтобы луна завтла сияла как новая.— и погрозил ему кулаком. Всё садик остался за спиной.

По пути зашли в магазин, с отпугивающим названием «Универсам», в котором я был награждён шоколадкой «Белочка», не за что, просто так. О что это был за шоколад, мечта всех детей того времени. В остальном, магазин не вызвал во мне положительных эмоций. Синие стены с широкой красной полосой, серый пол и отдающая эхом пустота. Продавщица даже не встала к прилавку, когда мы вошли в магазин, продолжая разглядывать журнал «Огонёк». И это было не удивительно, ведь её удерживали несколько чертенят, а один, видимо особо одарённый, рисовал на глянце журнала, радужные картины грёз продавщицы. Даже моя мать, лишь мельком взглянув на раскрытый журнал, застыла в ступоре и только мой рывок за руку привёл её в себя. Я же, во все глаза таращился на чертенят, сомневаясь в своём рассудке. А те в свою очередь, также как и я, сомневаясь в моём рассудке, корчили мне свои рожи и показывали неприличные жесты, которые ребёнок, в моём нежном возрасте, не должен видеть и понимать по определению.

Единственным ярким пятном в этом магазине, на которое я сумел отвлечься, выделялась пирамида консервных банок, на которых была надпись «фрикадельки в томатном соусе». В общем и целом, удручающее зрелище. Да и сама продавщица, также не внушала оптимизма и была скорее продолжением места, в котором работала. Она была распухшей копией нормальной женщины, а висевшие на ней чертенята, лишь усугубляя, подчеркивали её убожество.

А вот за хлебом мы зашли в магазин с надписью «Хлеб» и попали в совершенно другой, обволакивающий запахом ванили, совершенно прекрасный мир. Продавщицы добрые с румянцем, вкусные запахи, с сладкими нотками и много людей, но все без исключения улыбчивые, окутанные аурой добра и умиления. Меня сразу одарили конфетами, незнакомые люди и моя мать не запретила мне принять эти подарки, совершенно уверенная в чистоте помыслов этих людей.

А вокруг были прилавки, ломящиеся под свежим хлебом. Круглый чёрный, продолговатый поклеванный, квадратные буханки белого, а ещё батоны и во главе пышный каравай. Дальше бублики, баранки, рожки, сухари, кексы, разнообразные пряники и конфеты. А ещё халва, в виде огромного камня, лежащего на промасленной бумаге, с оплывшими, от жары,

краями, всяческие пирожные, от курабье, до ромовых баб. И всё это бесстыже фонит запахами, дразня и маня мой не окрепший детский организм. Так и подмывало заканючить, чтобы мать купила что-нибудь. Апогеем всего были маленькие феи, разгоняющие своими крыльями, эти сногшибательные запахи, по всему магазину. Я смотрел на фей с тем же самым удивлением как и на чертей в универсаме, но сюда ещё примешивался восторг от их красоты. Феи улыбались мне, пролетая мимо на таком расстоянии, чтобы я не смог их поймать, а меня прям подмывало схватить одну из них, настолько они были красивы. В себя я пришёл только на улице, на ветру, отрезвившем меня от умопомрачительных запахов и сногшибательных фей.

Пушистики, не заходили со мной в здания, всегда оставаясь дожидаться меня на улице и каждый раз при моём появлении, проявляли неподдельную радость. Кстати ни у одного взрослого не было таких провожатых, зато у всех детей, встретившихся мне, обязательно был такой Пушистик как у меня, но только один. Мир изменил свой порядок и я начал с этим сживаться.

4

Ларва подскочила с постели, испытав боль, будто змея ужалила её в самое сердце, и сон слетел. Из-за недавнего сна, а быть может из-за своей молодости или неопытности, но она ни как не могла понять, что с ней произошло, от чего такая боль пронзила её сердце. За окном, ночь сдавала свои позиции, ещё очень раннему утру, а её помощники, два беса-близнеца по фамилии Сруль, взятые в кредит на 666 дней, под смешные проценты, усердно делали вид, что беззаботно спят, изредка попукивая серными выбросами. Им совершенно точно было плевать на свою хозяйку, и на тех, кто её только что атаковал, испортив ей сон и её энергетическое состояние. А состояние требовало срочного вмешательства. Она физически ощущала отток своей жизненной энергии, с таким трудом собранной, за ещё не прошедший месяц, после её первого шабаша.

– Подъём бездельники, хватит дрыхнуть и пускать серо-водород, итак дышать нечем.— Она пнула ногой ближнего к ней беса, а тот как будто только и ждал этого, пнул соседа. — Зачем обижаешь хозяйка, у меня чистый метан, это вот у Бруля серо-водород.— Бруль в обратку пнул Вруля. — Врёшь ты всё Вруль, у меня тоже метан, ну иногда бутан, а серо — водород, вот.— Бруль кивнул было на хозяйку, но заметив с какой злостью она на него смотрит, перевёл стрелки. — У соседней серо-водород, вот.— Ну-ка вы два Сруля, прекратить выяснять, кто из вас больше сруль. Меня только что атаковали и теперь тянут из меня жизненную силу и я хочу чтобы вы мне помогли справиться с этим, и доказали что я не зря вас приобрела.— Вруль немедленно начал делать пасы своими лапами, уставившись на грудь Ларвы и потихоньку подвивая — Вижуу... хозяйка, всё вижуу... — Но так и не успел объяснить толком, что он там видит, потому что получил подзатыльник от брата. А вот Бруль, чётко объяснил начинающей, молодой ведьме, что на неё никто не нападал, а тянет из неё силы её собственное колдовство, перевёрнутое неведомым образом против неё. — Ларва я с такой ворожкой первый раз встречаюсь, но не сомневаюсь лишь в одном, это колдовство твоё собственное. Вот посмотри сама.— Бес махнул хвостом, и Ларва увидела белые пульсирующие нити, идущие от её тела в разные стороны и лишь одна нить, более толстая, в сравнение с другими, выделялась на общем фоне краснотой адского пламени и шла она напрямиком в сердце. Нити как тончайшие шланги закачивали энергию в её тело, а нить выделяющаяся красным наоборот откачивала, но это точно была её нить, она узнала её по плетению. Ларва попыталась оторвать эту нить от себя, но рука прошла через энергетические потоки, не встретив абсолютно ни какого сопротивления. — И как мне с этим справиться? — Ларва ощутила лёгкую панику и нервозность.

Слово, снова взял Вруль, а Бруль теперь ему не мешал. — Первый способ самый простой и приятный для всех, потому как через постель. В этом случае мы с Брулем готовы взять на себя

эту опасную долю, быть твоими партнерами.— Ларва скривилась. —Нет, нет и нет.— Ларва, деточка, ну не будь такой Фи, ты даже не представляешь от чего отказываешься.— Кружа вокруг Ведьмочки, проникновенно вещал Вруль. —Мы с Брулем самые ласковые бесы в нижнем мире.— Хвост Вруля, пока он говорил, уже обвинил, стройную ножку молодой ведьмочки, а его кисточка скрылась под её короткой сорочкой. Ларва закатила глаза и закусила нижнюю губу, но вдруг приподняла ногу и наступила на основание хвоста Вруля, от чего хвост задёргался попытавшись вырваться и свалился с прекрасной ножки, видимо так и не достигнув цели. —Я тебе кто, хозяйка или лярва подзаборная? Если ещё раз твой хвост проделает нечто подобное, без моего на то соизволения, оставлю без хвоста. А теперь продолжай.— Она убрала ногу с хвоста Вруля, и тот побито поджал его. —Пусть дальше Бруль тебе объясняет.— Обижено прошипел Вруль. Бруль сморщил рыло но продолжил. —Зря ты так хозяйка, Вруль плохого не посоветует, вот только неправильно он номера способов расставил, за такую вольность нехило огрести можно. Второй способ, который на самом деле должен быть первым, это отдать душу дьяволу, подписав с ним договор, и тогда он защитит тебя, как свою собственность, от любого посягательства. —Это точно сразу нет.-

Ларва была так называемой природной ведьмой, то есть получила свою силу по наследству, без какой либо помощи со стороны тёмных сил, а соответственно не была, ни кому, ни чем обязана, ну кроме кредита на бесов-близнецов. Такой же кредит она взяла на метлу, изготовленную в ГДР лучшими немецкими колдунами, с меняющейся вибрацией черенка и подогревом, что особенно радовало. Кроме этого, заморские тролли навязали ей кредит на еще несколько жизненно необходимых вещей, и теперь она из кожи вон лезла, чтобы погасить эти кредиты и не попасть в вечное долговое, а соответственно сексуальное рабство.

— Последнее что я могу предложить.— Продолжил Бруль, достав курительную трубку и набивая её смесью, похожую на табак, только зелёный. —Это оставить все как есть, ну естественно увеличив количество поступаемой тебе энергии. А как это проверить, ты знаешь сама, но мы с Врулем готовы тебе в этом помочь, ну конечно если ты наконецпустишь нас к себе в постель.— Бруль смущённо захлопал, вдруг выросшими, длинными ресницами.

Да она прекрасно знала, как добывать жизненную энергию. После шабаша не прошло и месяца, а она уже имела не малый опыт в получении как постоянного, так и разового притока энергии от мужчин и женщин, да, да, женщин, которые тоже были не плохим подспорьем, и мощными аккумуляторами этой самой энергии и таких было не мало. С первым мужчиной, соблазненным её, она подгадала время соития так, чтобы их застала его супруга. За один раз, Ларва получила две мощные энергетические нити от его испуга и её разбитого сердца. А стоило этим нитям со временем ослабнуть, как Ларва как бы случайно встречала то его, то её, а то и их вместе и снова получала мощный приток энергий, опустошая жизненный запас этой парочки.

Другой мужчина, уже давно миновавший пик сексуальной активности, испытал шок, увидев под собой не хрупкое девичье тело, а скорченную артритом старуху. Ларва же, от этого случая снова получила две нити, испуг и сердечный приступ. Этого мужчину она больше не навещала, боясь оборвать его и так подходящую к финалу жизнь, а вместе с ней и подпитывающую её нить.

В её арсенале уже было много способов получать эмоциональный всплеск от людей и забрать их энергию себе. Экстремальный секс, порча, воровство, трусость и т. д. Испуг сидящего в туалете, когда к нему в кабинку врывается страшная ведьма, тоже давал не плохой результат. Болезный также получал небольшой бонус, ведь его запор, непроизвольно превращался в жидкий стул.

Ещё были разовые акции, не имеющие постоянной основы. Банальная человеческая ярость, например, задела тётку плечом и нагрубил в ответ на её извинения, всё небольшой пучок энергии ушёл в копилку. Вывалила мусор под окном соседки и в спину прилетел нехи-

лой комок энергии её ненависти. Все человеческие пороки приносят доход её энергетической силе, и с каждой новой нитью она становится сильнее.

– Решено, пока я не разберусь, будем действовать по третьему варианту.– Объявила Ларва. —Я так и знал, я говорил, я предупреждал, что эта неопытная ведьма, заедит нас работой, вдоль и поперёк, с утра до вечера и дальше до самой зари. Бруль, спроси её, чем ей не понравился первый способ, при котором все будут довольны и она в первую очередь.– Вруль был в бешенстве, а Бруль опять невинно захлопал ресницами, от чего Ларве захотелось обнять Бруля, сильно прижать к себе и задушить. —Как я сказала так и будет, а тех кто это ещё не понял, я отнесу в сервисный центр и сдам для починки.– Вруль, до этого стоявший гордо, вдруг распластался у ног хозяйки и запричитал. —Не надо в сервисный центр, всё сделаю что пожелаешь, только не отдавай сервисникам, они там всё через жопу делают, а она у меня не резиновая.– Однако угроза подействовала и Ларва задумалась как сократить не предвиденные расходы энергии, и уж тем более такие большие расходы какие несла Ларва, как ещё неопытная, но самое главное не везучая ведьма. То случайно встретившийся поп, осенит её крёстным знамением и напрочь опустошит запас её энергии, то демоны придут в неурочный час, собирая налог на колдовство, и опять оставят её без капли, этой самой энергии, забрав всё в качестве оплаты пеней за просрочку. А ещё проточная вода в момент вымывает все накопления, да много ещё чего.

От раздумий её отвлек скрип, открывающейся входной двери и в квартиру вошла, уже старая ведьма, бабка Ларвы. Этой ночью она ходила воровать молоко, а утром собирала росу, чтобы приготовить завтрак. Молоко вперемешку с утренней росой, с самого раннего детства, была любимой едой Ларвы и бабка это хорошо знала и по мере сил своего преклонного возраста, старалась порадовать внучку. —Ларва ты моя гордость, я сегодня встретила мальчонку, на котором разглядела твоё заклятие, правда не могу понять, как тебе удалось провернуть такое? – -Бабуль ты чего-то напутала, не могу я к детишкам пробиться, сил у меня таких нет, сама же говорила что только сильным колдуньям это под силу.– -Внуча, я уверена что это плетение было твоим, думаешь я совсем из ума выжала и могу спутать твоё плетение с чьим-то другим? – -Тут такое дело бабуль.– Ларва позволила бабке разглядеть свои нити открыв их для потустороннего зрения. -Одно из моих заклятий, перевернулось и теперь сосёт из меня энергию, может ты это плетение на ребёнке видела? – Ларва указала на пульсирующую красным нить. Старая колдунья поднесла к левому глазу монокль и уставилась на внучку. Удивление на её лице появилось практически сразу. —Я такого сама никогда не встречала, но слышала, что сильные ведьмы могут вытягивать соки из слабеньких ведьм, но чтобы собственные заклятия вытягивали силу, такого ещё не было.– Старуха немного подумала и добавила. —Знаешь что Ларвачка, держи это в тайне и ни кому более не показывай. Потому как сдаётся мне, что многие сильные мира сего, захотят узнать твою тайну и пострадают от этого в первую очередь ты.– Ларва повернулась к бесам и наложила на них, печать тайны, так на всякий случай.

5

Дома я послушался по углам, вспоминая прошлое и пытаюсь найти какое-нибудь достойное занятие. Перво-наперво, я проверил что я имел в своём активе, к сожалению кроме игрушек ничего не обнаружил. Потом включил телевизор и тут же был наказан матерью, шлепком за самовольство, а чтобы оправдать себя за рукоприкладство, мать прочла мне нотацию о том, что нельзя маленьким детям баловаться с электричеством. Я кивал, но в душе улыбался, слушая рассказ матери о страшно коварном электричестве. Следом я получил отповедь, за то что залез на табурет, пытаюсь достать книгу и чуть не свалился. Мне была выдана яркая книга с зайцем, лисой и волком на обложке, а так же высыпан целый стакан карандашей, с предложением разукрасить рисунки. Я отложил книгу и взял газету, как только мать вернулась на кухню.

А так как я решил, что не стоит показывать окружающим своё умение в чтении и письме, то я делал только вид, что делаю вид, на самом деле читая газету. Но возмущался я натурально. Каждый заголовок газеты, удар молота по наковальне. «Трудиться по ударному», «Маршрутами Урожая», «Будем множить рабочую славу», «Ленинизм освещает путь к коммунизму» и т. д. —Костик, ну что ты тут прочитал? — Мать появилась неожиданно, так что я даже вздрогнул но взял себя в руки и ответил. —Пишут что жизнь становится лучше, плавда не пишут у кого. Ещё обещают что сколо станет совсем холошо, но тоже не пишут кому, вобщем всё как обычно, пионелы собирают мукалатулу и митинги, рабочие выполняют и пелевыполняют, несмотля ни на что, а комбайнёлы молотят.— -Кого молотят? — недоуменно спросила Мать. — Да всех подляд, они когда набухаются всех молотят, особенно голодских.— Мать вздохнула, присела рядом. —Сына, ты уж не слушай что папка по пьяни несёт, хорошо? — -Холошо- - Ты на горшок не хочешь? — сбила меня с лирического настроения мать. Я отрицательно покачал головой и снова уткнулся в газету.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.